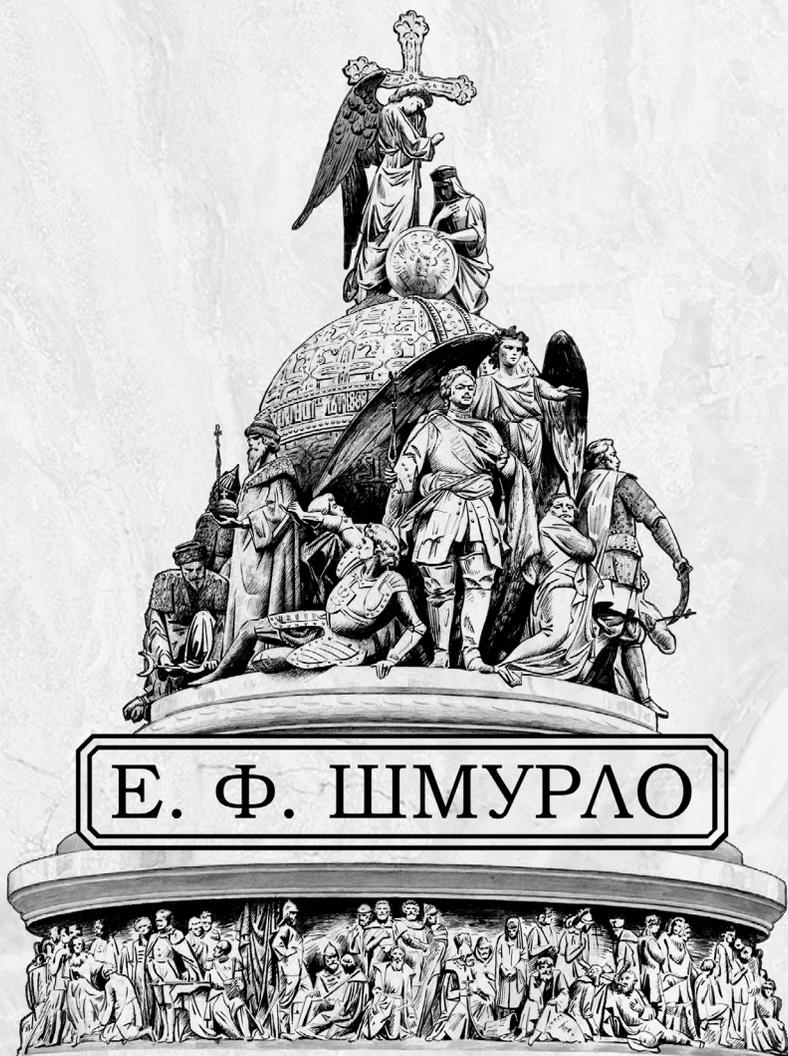

История
РОССИИ
862-1917

Е. Ф. ШМУРЛО

В ДОРЕФОРМЕННОЙ АВТОРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)
Ш-75

Е. Ф. ШМУРЛО

Основой для подготовки текста послужило оригинальное издание книжного магазина «Градъ Китежъ», Мюнхен, 1922 г.

Настоящий текст подвергся лишь незначительной корректуре, не связанной с содержанием произведения.

Исторія
РОССИИ
862—1917

Шмурло, Е. Ф.

Ш-75 История России 862—1917; Е. Ф. Шмурло; издание в авторской дореформенной орфографии. — Н. Новгород: Чёрная Сотня; 2014г. — 720 с.

ISBN 978-5-00028-034-8

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)

Чёрная Сотня
Нижний Новгород
2014

ISBN 978-5-00028-034-8

©«Чёрная Сотня», 2014

Предисловіе.

Эта книга ставитъ себѣ задачею посылно удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени. Русская учащаяся молодежь, вынужденная покинуть Россію и заканчивать свое образованіе за границей, поставлена въ условія совершенно ненормальныя. Такихъ, кто имѣлъ бы возможность пользоваться школою, сравнительно немного, громадное же большинство вынуждено завершать свое образованіе домашними средствами, безъ преподавателей, и хорошо, если еще съ учебникомъ въ рукахъ. Но учебникъ, особенно по т. наз. «словеснымъ» предметамъ, будь онъ самымъ совершеннымъ, никогда не замѣнитъ живого слова преподавателя: его задача — сообщить извѣстную сумму фактическихъ свѣдѣній, подлежащихъ усвоенію, дать основу знанія; разъяснить же усвоенное, выявить наружу скрытый въ этихъ фактахъ смыслъ и значеніе; вызвать ученика на размышленіе, помочь ему сдѣлать соотвѣтственный выводъ, отъ самого его еще ускользающій, т. е. достигъ тѣхъ результатовъ, которые одни только и оправдываютъ трудъ, положенный на усвоеніе учебника, это есть дѣло живой бесѣды и истолкованія.

Необходимость такого истолкованія особенно чувствуется въ области историческихъ фактовъ. Сколько труда иной разъ уходитъ на усвоеніе громоздкаго фактическаго матеріала, уложеннаго въ рамки учебника, а въ результатъ — остались однѣ имена и цифры, сухая послѣдовательность событій, смыслъ же ихъ, живая душа улетѣли, не схвачены.

Дать такое истолкованіе въ области русской исторіи, посылно замѣнитъ отсутствующаго преподавателя въ роли ея истолкователя, — поскольку, разумѣется, печатная буква въ состояніи

замѣнить устное слово, — и является цѣлью настоящей книги. Истолкованіе, конечно, требуетъ отъ читателя извѣстной подготовки, нѣкотораго умственного развитія, — вотъ почему наша книга имѣетъ въ виду не младшій и не средній школьный возрастъ, а кончающихъ гимназію и даже окончившихъ ее, вообще ту молодежь, которая и въ силахъ и нравственно обязана, особенно въ теперешнее тяжелое время, разобраться и отдать себѣ отчетъ въ историческихъ судьбахъ своей Родины и возможно сознательноѣ отнестись къ своему настоящему, которое, всегда и вездѣ, есть фатальный продуктъ прошлаго.

Такимъ образомъ, книга выходитъ изъ предположенія, что ея читатель уже успѣлъ предварительно хорошо ознакомиться съ фактической стороною дѣла, основательно и отчетливо усвоилъ систематическій курсъ русской исторіи въ обычномъ объемѣ гимназическаго преподаванія¹, и что потому свое вниманіе она можетъ остановить не столько на фактахъ, сколько на ихъ освѣщеніи.

Предметъ освѣщенія остается тотъ же, что и раньше — Россія и ея судьбы; но Россія, — т. е. страна, народъ, государство — разсматривается теперь не изолированно, а какъ факторъ всемірной исторіи, какъ неотъемлемый членъ міровой семьи. Задача книги дать молодому уму возможность почувствовать, какое мѣсто въ исторіи занимаетъ Россія въ ряду другихъ европейскихъ и не-европейскихъ народовъ; обратить его вниманіе на внѣшнія условія ея историческаго развитія, на сходства и отличія въ развитіи общественнаго уклада Россіи, ея государственнаго и церковнаго строя, выдѣлить черты, которыя сближаютъ или отдѣляютъ русскій народъ отъ другихъ народовъ; отмѣтить явленія, свидѣтельствующія о томъ, что русскій народъ и по происхожденію, и по культурѣ, и по своему духовному складу, есть народъ европейскій, но фатально связанный съ азіатскимъ Востокомъ; указать на историческую роль Рима и Византіи въ судьбѣ германо-романскихъ и славянскихъ народовъ и сопоставить вліяніе двухъ культуръ, западно-католической и восточно-православной, на эти народы; обратить вниманіе на разницу условій, въ

¹ По учебникамъ, напримѣръ, Платонова или Елпатьевского, — лучшимъ и наиболее доступнымъ здѣсь, за границей.

какихъ выростала церковь въ Россіи и на Западѣ; на то, что ростъ монархіи, отношеніе ея къ общественнымъ классамъ; смѣна «полицейскаго абсолютизма» «просвѣщеннымъ», борьба за политическое преобладаніе — что явленія эти, при всѣхъ ихъ мѣстныхъ особенностяхъ, по существу общи и Европѣ и Россіи, свидѣтельствуя о единствѣ духовныхъ силъ, положенныхъ въ основу государственной жизни и тамъ и тутъ. На долю каждаго народа выпадаетъ т. наз. историческая задача, и наша книга должна дать почувствовать ученику, въ чемъ именно состояла историческая миссія Россіи.

Именно, дать почувствовать: не больше. Уяснить и опредѣлять съ надлежащей отчетливостью и полнотой — дѣло университетскаго курса, если не всей послѣдующей жизни, и совершенно достаточно, если оканчивающей среднюю школу въ состояніи будетъ хотя бы только почувствовать бѣніе тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, что объединяютъ отдѣльныя народности въ единый міровой организмъ.

Вотъ основанія, на какихъ построень нашъ трудъ. Объясняя, онъ въ то же время старается указать своему читателю, въ какомъ направленіи должна идти его умственная работа, — подсказываетъ, чего именно слѣдуетъ ему доискиваться у исторіи Русской земли и Русскаго народа, и тѣмъ посильно старается замѣнить ему слово преподавателя. Въ свою очередь, и преподаватель, особенно случайный, не специалистъ, можетъ зачастую, въ его теперешнемъ положеніи, даже и располагая учебникомъ, почувствовать сильный недочетъ въ необходимыхъ пособіяхъ. Въ самомъ построеніи нашей книги онъ, думается, тоже найдетъ полезныя для себя указанія.

Изложенію во многихъ частяхъ книги придана конспективная форма. Книга наша не исключаетъ ни разсказа, ни описанія, ни характеристики, но она вся построена на желаніи выдѣлить событія, разграничить ихъ одно отъ другого, и — повторю свое выраженіе — выявить наружу то, что скрыто или заслонено наружною оболочкою фактовъ. Что было — интересуется ее мало; зато составные элементы совершившагося факта или явленія; силы, его породившія, процессъ развитія, причинная связь —

на это сосредоточено главное внимание, и конспективная форма наиболее для этого пригодна, так как книга предназначается меньше всего для чтения, но больше для размышления и анализа. Вот почему видное место уделено перечням и схемам.

Спешу оговориться: размышления и анализа — в предълах; доступных молодому уму. Сложные формы нашего общественного и государственного строя сознательно обойдены — им место в университетском преподавании. Автор предпочтительнее останавливался на явлениях духовной жизни, на фактах, позволяющих сближать и сопоставлять историю России с историей Западной Европы, а также на особенностях той обстановки, в какой сложилась историческая жизнь нашей Родины.

Каждый отдел книги заканчивается особой рубрикой — «Памятники духовной культуры». Это не более как сухой перечень главнейших памятников русской старины, отражения ее мысли и чувства, с самыми краткими пояснениями. Назначение такого перечня не для чтения, даже не для усвоения, а чисто справочное, — для напоминания о тех духовных ценностях, какія создал русский ум и гений в разнообразных проявлениях своей творческой фантазии и духовной работы. Обыкновенно мы так индифферентны к нашей старине; пусть эта рубрика напомнит о богатом духовном наследии, доставшемся нам от прежних поколений.

Выражению «Памятники духовной культуры» придано содержание более широкое сравнительно с общепринятым: кроме произведений литературных, оно охватывает также и вещественную старину: церкви, иконы, фрески, живописное шитье и другие предметы изобразительного искусства. Они привлечены сюда в той мере, в какой отразили историческое прошлое и духовные потребности, вызвавшие их к жизни — в зависимости от чего сдѣланъ и самый подбор их. По тем же соображениям сочтено было умѣстнымъ отмѣтить и тѣ изъ монастырей, которые служили в свое время центромъ духовнымъ, политическимъ или культурнымъ.

Автор не без колебания допустилъ в своей книге маленькое новшество. Учебное пособие обыкновенно, и вполне основательно, избѣгаетъ всего спорнаго и еще не установленнаго в научной литературѣ. Этого правила держались и мы, намеренно обходя такіе вопросы, какъ вопросъ о происхождении Руси, причины, о существовании в Древней Руси феодальнаго строя и т.п., и довольствовались темъ, что говоритъ объ этомъ учебникъ; однако нѣкоторыя отступленія нами все же допущены, — в техъ случаяхъ, когда спорный вопросъ сталъ достояніемъ жизни, не одной только науки, и когда обходить его молчаніемъ значило бы сознательно отворачиваться отъ того, что само напрашивается и настойчиво ищетъ себя разрѣшенія, какъ напр. оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго, Петра Великаго; или когда было бы несправедливо, разъ приходится касаться спорныхъ вопросовъ, ограничиться изложеніемъ собственнаго взгляда, какъ бы навязывать его, в то время когда противоположный взглядъ находитъ себя авторитетную защиту в научной литературѣ.

Какъ учебное пособие, наша книга, хотя и построена по плану, отличному отъ обычнаго, содержаніемъ своимъ отнюдь не претендуетъ на что либо новое. Авторъ опирался, поскольку это было возможно для него, на послѣдніе выводы русской исторической науки и вмѣстѣ съ темъ не боялся использовать богатое литературное наследіе, оставленное нашими историками, заимствуя у нихъ, в отдѣльныхъ случаяхъ, удачно выраженную мысль, яркую характеристику, живой образъ или мѣткое выраженіе, — вездѣ, конечно, указывая на свой источникъ.

Евгеній Францевич Шмурло

Римъ.

Мартъ 1922 г.

Эпоха пятая.
1725–1855

РОССИЯ – ЕВРОПЕЙСКАЯ
ДЕРЖАВА.

А. ВРЕМЯ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВЪ. 1725—1741.

І. Екатерина І. Петръ II.

1. **Воцареніе Екатерины І.** Петръ В. умеръ 28 января 1725 г. За три года до смерти онъ издалъ законъ, предоставлявшій царствующему государю право назначать себѣ преемника по своему усмотрѣнію (1722, 5 февр.); для самого императора законъ этотъ остался мертвою буквою, такъ какъ заблаговременно своей воли выразить онъ не успѣлъ, а въ предсмертныя минуты уже не былъ въ силахъ владѣть языкомъ, и на поднесенной доскѣ могъ написать только: «отдайте все...» Преемниками Петра могли быть: или внукъ его, сынъ царевича Алексѣя (род. 12 окт. 1715 г.), или дочери отъ второго брака съ Екатериной, или же сама Екатерина, которую незадолго передъ тѣмъ (1724, 7 мая) государь короновалъ императорскою короною, что позже дало Екатерининской партіи основаніе объяснять этотъ торжественный актъ намѣреніемъ Петра именно Екатерину назначить своею преемницею. За малолѣтняго Петра было нравственное право, кровныя узы родства съ царствующимъ домомъ; противъ Екатерины — говорило все ея темное, сомнительное прошлое. Зато на ея сторонѣ была военная сила и умѣнье пользоваться обстоятельствами. Ея сторонники, Меншиковъ, Толстой и Бутурлинъ, передъ самой кончиною императора ввели гвардейскихъ офицеровъ во дворецъ, окружили его солдатами и, провозгласивъ Екатерину императрицею, заставили сенаторовъ и весь генералитетъ тоже присягнуть новой государынѣ.

Дворцовые перевороты, опиравшіеся на военную силу, бывали и раньше (1606, 1682, 1689), но теперь они станутъ яв-

леніемъ постояннымъ и красной нитью пройдутъ чрезъ всю исторію Россіи XVIII в., особенно за первую ея половину.

2. **Верховный Тайный Совѣтъ.** Появленіе у власти лица съ сомнительными на нее правами и исключительное положеніе, какое занялъ Меншиковъ, фактически заслонившій Екатерину и распорядившійся всѣмъ отъ ея имени, побудили тогдашнихъ сановниковъ, не только изъ среды недовольныхъ восшествіемъ на престолъ Екатерины, но и тѣхъ, кто самъ поддерживалъ ее, изыскать средства оградить себя отъ произвола временщика. Это привело къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726, 8 февр.). Въ Совѣтѣ сходились всѣ нити государственнаго управления: внѣшняя политика, законодательство, надзоръ за дѣйствіями судебныхъ и административныхъ учреждений, назначеніе новыхъ налоговъ, пожалованіе имѣніями и чинами и даже право помилованія. Поставленный выше Сената, Совѣтъ явился высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, состоящимъ при государѣ.

Формально В. Т. Совѣтъ не ограничивалъ власть императрицы: во всемъ онъ дѣйствовалъ ея именемъ, а не собственной властью; притомъ же Екатерина по прежнему могла, и помимо Совѣта, жаловать имѣнія, раздавать чины; но обѣщаніе не принимать никакихъ «партикулярныхъ доношеній» помимо его, и повелѣніе исполнять только указы, подписанные императрицею совмѣстно съ Совѣтомъ, конечно, связывали свободу ея дѣйствій, заставляя считаться съ мнѣніемъ этого новаго органа правительственной власти.

Такъ сдѣланъ былъ первый шагъ на пути ограниченія самодержавной власти въ Россіи. Сложившаяся вѣками и оправдавшая себя созданіемъ сильной монархіи и введеніемъ страны въ орбиту общеевропейской культурной жизни, нашедшая свое олицетвореніе въ великомъ государѣ, который, при всѣхъ своихъ крайностяхяхъ, пользовался ею всегда на благо народное, — эта самодержавная власть досталась теперь слабымъ, ничтожнымъ людямъ, готовымъ, ради личныхъ интересовъ, забыть о великихъ завѣтахъ, оставленныхъ имъ въ наслѣдіе; въ рукахъ этихъ людей самодержавіе сказывалось преимущественно отрицательными сторонами и потому неизбежно должно было вызвать противодѣйствіе.

Составъ В. Т. Совѣта былъ малочисленный, первоначально всего изъ шести человѣкъ, что придало ему характеръ олигархіи. Въ него вошли Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, Петръ Толстой, Остерманъ, оказавшій большія услуги при заключеніи Ништадтскаго мира²³ — все ближайшіе сотрудники Петра, и кн. Д. М. Голицынъ. Первые пятеро были люди новые, выдвинулись службою, одинъ только Голицынъ вышелъ изъ родовитаго боярства и корнями своими принадлежалъ старой Московской Руси. Его назначеніе было уступкою Екатерининской партіи, вынужденной считаться съ оппозиціонными кругами.

3. **Замыслы Меншикова.** Закономъ 5 февраля 1722 г. о престолонаслѣдїи Петръ В. пошелъ вразрѣзъ съ установившимися понятїями, такъ какъ еще со временъ московскихъ князей прямыми наслѣдниками царствующаго государя считались родные сыновья или ближайшіе послѣ нихъ родственники въ мужскомъ колѣнѣ, и потому обходить ихъ было бы дѣломъ несправедливымъ. Хотя въ защиту новаго постановленія Теофанъ Прокоповичъ, по приказанію императора, тогда же составилъ особый трактатъ, «Правду воли монаршей», но въ сознаніи общества правда была не на сторонѣ законодательнаго акта. Многіе крѣпко держались мнѣнія, что молодой царевичъ Петръ Алексѣевичъ устраненъ незаконно, а Екатерина захватила власть не по праву. Меншиковъ, самый умный изъ временщиковъ, первымъ сообразилъ это; онъ понялъ непрочность своего положенія и всю опасность, какая ожидаетъ его въ случаѣ смерти Екатерины; человѣкъ находчивый и рѣшительный, онъ постарался заблаговременно принять мѣры, тѣмъ болѣе что здоровье императрицы стало внушать серьезныя опасенія. Меншиковъ уговорилъ Екатерину составить завѣщаніе, назначивъ Петра своимъ наслѣдникомъ и одновременно связавъ его словомъ жениться на старшей дочери временщика, Марїи. Положеніе государева тестя, дѣйствительно, позволило бы Меншикову спокойно смотрѣть на будущее, тѣмъ болѣе что несовершеннолѣтіе государя дѣлало его фактически правителемъ государства.

²³ Благодаря его настойчивости, Выборгъ удалось выговорить у шведовъ и сохранить его за Россїей.

Екатерина, всю жизнь привыкшая исполнять чужую волю, покорно поддалась настоянїямъ Меншикова, которому въ прошломъ столь многимъ была обязана. «Ливонская плѣнница принадлежала къ числу тѣхъ людей, которые кажутся способными къ правленію, пока не принимаютъ правленія. При Петрѣ она свѣтила не собственнымъ свѣтомъ, но заимствованнымъ отъ великаго человѣка, котораго она была спутницею; у нея доставало умѣнья держать себя на извѣстной высотѣ, обнаруживать вниманіе и сочувствіе къ происходящему около нея движенію; она была посвящена во всѣ тайны, тайны личныхъ отношеній окружающихъ людей. Ея положеніе, страхъ за будущее держали ея умственные и нравственные силы въ постоянномъ и сильномъ напряженіи. Но вьющееся растеніе достигало высоты, благодаря только тому великану лѣсовъ, около котораго обвивалось; великанъ сраженъ — и слабое растеніе разостлалось по землѣ. Екатерина сохранила знаніе лицъ и отношеній между ними, сохранила привычку пробираться между этими отношенїями; но у нея не было ни должнаго вниманія къ дѣламъ, особенно внутреннимъ и ихъ подробностямъ, ни способности начинанія и направленія. Въ этомъ отношеніи мѣсто Петра В. оставалось празднымъ» (Соловьевъ).

Интриги Меншикова всполошили остальныхъ членовъ Екатерининской партіи; они не безъ основанія опасались, что предстоящее возвышеніе его отдастъ ихъ совсѣмъ въ руки всесильнаго временщика. Противъ него составился заговоръ; Девіеръ, Толстой, Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Ушаковъ и герцогъ Голштинскій, зять императрицы, старались убѣдить ее назначить послѣ себя одну изъ своихъ дочерей, Анну или Елизавету, и взять обратно обѣщаніе сочетать бракомъ Петра съ дочерью Меншикова; но послѣдній сдумѣлъ разбить ихъ планы. Надъ Девіеромъ наряженъ былъ судъ по обвиненію въ непристойныхъ словахъ и оскорбительныхъ для государыни дѣйствїяхъ; слѣдственная комиссія сдумѣла привлечь къ дѣлу также другихъ соперниковъ Меншикова, и въ самый день своей кончины (1727, 6 мая) Екатерина подписала приговоръ, по которому Девіеръ, Скорняковъ и Толстой лишались чиновъ и имѣнїя, биты кнутомъ и сосланы:

первые два в Тобольскъ, а Толстой (съ сыномъ) в Соловецкій монастырь; Бутурлина сослали в деревню, а Ушаковъ перемѣщенъ изъ гвардіи в армію.

4. **Временщики в царствованіе Петра II.** Торжество Меншикова продолжалось недолго, всего 4 мѣсяца. За это время онъ успѣлъ получить званіе генералиссимуса русскихъ войскъ, удалить герцога Голштинскаго съ женою изъ Россіи в Голштинію, обручить свою дочь съ императоромъ и возстановить всѣхъ противъ себя самовластіемъ, высокомѣріемъ и заносчивостью. Противъ него составился новый заговоръ, на этотъ разъ вполнѣ удавшійся. Душею заговора былъ хитрый Остерманъ и князя Долгоруки. 9 сентября 1727 г. Меншиковъ, лишенный чиновъ и орденовъ, былъ сосланъ съ семьєю на жительство в городъ Ренбургъ (нынѣ Рязанской губ.), откуда вскорѣ его перевели на низовья р. Оби, в дальній и холодный Березовъ, — тамъ онъ и закончилъ свои дни (1729).

Отъ паденія Меншикова страна выиграла, однако, не много, скорѣе даже проиграла. Меншиковъ все же правилъ государствомъ в духѣ предначертаній Великаго Петра; а теперь, съ возвышеніемъ Долгорукихъ, съ возвращеніемъ изъ заточенія бабки молодого государя, царицы Евдокіи (первой жены Петра В.), съ переѣздомъ Двора обратно изъ Петербурга в Москву, снова ожили старыя симпатіи къ старинѣ, и дѣлу Петра В., безъ того уже попавшему в слабыя, неумѣлыя руки, грозила опасность претерпѣть в самой основѣ своей большое искаженіе. Фаворитомъ императора-ребенка сталъ молодой, на 7 лѣтъ старше его, князь Иванъ Долгорукій (род. 1708 г.), а чрезъ него большое вліяніе на дѣла получилъ отецъ Ивана, кн. Алексѣй Григорьевичъ. Фамилія Долгорукихъ была родовитая и многочисленная и, подобно Меншикову, преслѣдуя прежде всего свои личные интересы, также спѣшила удовлетворить своему честолюбію, обручивъ съ императоромъ княжну Екатерину, сестру любимца Ивана. Но преждевременная смерть Петра (1730, 19 янв.) разрушила всѣ ихъ надежды и расчеты.

II. Анна. Іоаннъ VI.

1. **«Кондиціи» Верховниковъ и проекты шляхетства.** Законъ 5 февраля 1722 г. о престолонаслѣдїи и по смерти Петра II остался безъ примѣненія: наслѣдникъ не былъ указанъ, и власть пока фактически перешла къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ: къ Верховному Тайному Совѣту, Сенату и Синоду. Вѣ Совѣтъ изъ прежнихъ членовъ в ту пору входили: канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Остерманъ да кн. Д. М. Голицынъ; остальные пятеро, новые, были: другой Голицынъ и четверо Долгорукихъ, всего 8 человекъ. Вѣ особомъ засѣданїи его, по предложенію Д. М. Голицына, корона была предложена вдовствующей герцогинѣ курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, племянницѣ Петра В., но на извѣстныхъ условїяхъ: «надобно намъ себѣ полегчить», пояснилъ Голицынъ. Аннѣ были предложены т. наз. кондиціи, объявлявшія ее, по 8 пунктамъ, всегда составлявшимъ исключительную прерогативу верховной власти, принимать свои рѣшенія не иначе, какъ съ согласія В. Т. Совѣта, а именно:

- 1) объявленіе войны;
- 2) заключеніе мира;
- 3) обложеніе населенія податями;
- 4) возведеніе в чины выше полковничьяго, при чемъ гвардія и вообще войско отдавалось подъ верховное начальство В. Т. Совѣта;
- 5) лишеніе шляхетства (дворянъ) жизни, имѣній и чести только по суду;
- 6) раздача вотчинъ и деревень в пожалованіе;
- 7) производство в придворные чины какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ;
- 8) употребленіе государственныхъ доходовъ в расходъ.

Кромѣ того Аннѣ ставилось в обязанность не выходить замужъ, не назначать ни при себѣ ни по себѣ наслѣдника и сохранить В. Т. Совѣтъ в составѣ его постоянныхъ 8 человекъ. «А буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду Россійской короны».

По плану Голицына, кондиції должны были служить основою для выработки будущей конституции: рядомъ съ В. Т. Совѣтомъ, назначавшимъ на всѣ должности, вѣдавшимъ финансы, важнѣйшія дѣла по иностранной политикѣ (войну, миръ, договоры), стоялъ Сенатъ, какъ высшая судебная инстанція, и двѣ палаты выборныхъ представителей: одна отъ низшаго шляхетства, другая отъ городского населенія (торговаго и ремесленнаго класса). Но планъ этотъ остался неразработанъ, не всѣ даже знали о немъ; кондиції же, въ томъ видѣ, какъ вышли изъ Совѣта, носили, несомнѣнно, олигархическій характеръ, ограничивая самодержавную власть волею небольшой кучки лицъ.

Общественное мнѣніе отнеслось къ замысламъ Верховниковъ несочувственно: перспектива получить, вмѣсто одного государя, цѣлыхъ восемь (по числу членовъ В. Т. Совѣта) никому не улыбалась. Кондиції были отправлены въ Митаву, гдѣ проживала Анна Іоанновна; въ Москву же какъ разъ въ ту пору наѣхало много провинціального дворянства на предполагавшуюся свадьбу неожиданно скончавшагося императора съ княжной Екатериной Долгорукой; въ городѣ началось оживленное обсужденіе и критика посланныхъ условій; люди разбились на группы, и каждая группа вырабатывала свой собственный проектъ взаимнѣ проекта совѣтскаго.

Сразу опредѣлились два теченія: одно въ пользу сохраненія прежняго самодержавія, другое, количественно болѣе сильное, подобно В. Т. Совѣту, также желало «полегчить себѣ», и если въ чемъ расходилось съ нимъ, то главнымъ образомъ въ вопросѣ о соучастіи въ правленіи: въ широкихъ слояхъ шляхетства преобладала мысль, что къ управленію государствомъ слѣдуетъ призвать все дворянское сословіе, а не однихъ только Верховниковъ, случайныхъ членовъ Совѣта.

Проекты, выработанные дворянствомъ, въ общихъ чертахъ, сводились къ слѣдующему: предоставленіе ему исключительнаго права на занятіе высшихъ, и притомъ выборныхъ, должностей; участіе въ законодательствѣ, а главное, разныя льготы по службѣ и землевладѣнію: замѣна безсрочной военной службы 20-лѣтнею; право поступленія на службу прямо въ офицерскомъ чинѣ,

отмѣна закона о майоратѣ; уменьшеніе крестьянскихъ податей, что было также въ интересахъ дворянства, владѣвшаго этими крестьянами.

Во всѣхъ этихъ проектахъ, однако, не доставало единодушія; всѣ они, вмѣстѣ взятые, подкапывались подъ кондиції Верховниковъ, но не создавали твердой почвы и для себя. Этимъ сѣмъ воспользовались сторонники самодержавія и прежде всѣхъ сама Анна Іоанновна: по пріѣздѣ въ Москву, она открыто нарушила данное слово; опираясь на гвардейскихъ офицеровъ, категорически заявившихъ, что не допустятъ никакихъ ограниченій, она разорвала подписанныя ею въ Митавѣ условія и стала царствовать самодержавно. Верховники жестоко заплатились за свои замыслы; желанія же шляхетства въ значительной степени были удовлетворены: оно добилось большихъ себѣ льготъ, но уже не въ силу права, а какъ милость, дарованную монархомъ.

Такимъ образомъ, и вторая, хотя на этотъ разъ болѣе серьезная, попытка ограничить самодержавную власть въ Россіи, оказалась неудачною; да въ тогдашнихъ условіяхъ она и не могла имѣть успѣха: самодержавіе всѣмъ своимъ недавнимъ прошлымъ блестяще оправдывало свое существованіе, а противорѣчивые интересы въ руководящихъ классахъ, разрозненность и отсутствіе надлежащей организованности въ дѣйствіяхъ аристократическихъ круговъ и дворянскаго сословія наглядно говорили, что конституціонная идея, занесенная въ Россію изъ сосѣдней Швеціи, еще не достаточно выросла и окрѣпла, чтобы восторжествовать надъ старыми навыками и старымъ порядкомъ.

2. Вліяніе шляхетскихъ проектовъ на законодательную дѣятельность имп. Анны. Обязанная шляхетству своимъ самодержавіемъ, Анна должна была пойти на встрѣчу его пожеланіямъ. Послѣднія нашли свое выраженіе въ нижеслѣдующихъ 4 узаконеніяхъ:

1) В. Т. Совѣтъ былъ «устраненъ», Сенату возвращено прежнее его положеніе первенствующаго правительственнаго учрежденія, и число его членовъ доведено до 21 (1730, 4 марта).

2) Отмѣненъ законъ о майоратѣ (1731, 17 марта). Шляхетство очень тяготилось этимъ закономъ: родительское чувство не

мирилось съ мыслью отдать все имѣніе одному сыну, обдѣливъ остальныхъ, и родители всячески изошрялись, какъ бы обойти его: продавали свои деревни въ чужой родъ и полученныя деньги дѣлили поровну между дѣтьми; писали «въ духовномъ завѣщаніи на себѣ чей-нибудь долгъ, завѣщавъ наслѣднику подъ клятвою заплатить его меньшимъ дѣтямъ. Нѣкоторые исполняли волю отца и уплачивали долги, продавая для того свои деревни; другіе же оспаривали завѣщанія. А иногда между членами семьи случались кровавыя драки: не только братья и ближніе родственники другъ друга, но и дѣти отцовъ своихъ побивали до смерти. Кромѣ того, «пункты» (такъ называли законъ 1714 г., такъ какъ онъ былъ раздѣленъ на пункты) вызвали значительное хозяйственное разстройство имѣній: хлѣбъ, лошадей и скотъ считали за движимое и отдавали кадетамъ. И такимъ образомъ наслѣдникъ получалъ имѣніе безъ инвентаря, а кадеты инвентарь безъ имѣнія» (Романовичъ-Славатинскій). Теперь, согласно новому закону, дворянство получало полную свободу распоряжаться благопріобрѣтенными имѣніями; нѣсколько ограничены права его были только на имѣнія родовыя.

3) Основанъ Сухопутный Шляхетскій корпусъ, — первая военная, для молодыхъ дворянъ, школа въ Россіи (1731, 29 іюля). Окончившіе въ немъ курсъ ученія получали право поступать на дѣйствительную службу прямо въ чинъ офицера, будучи такимъ образомъ избавлены отъ предварительнаго прохожденія ея на положеніи простого солдата, какъ это было установлено Петромъ В.

4) Наконецъ, ограничена была 25-ю годами и сама военная служба, прежде безсрочная (1736, 31 декабря); въ большой семьѣ одинъ изъ братьевъ совсѣмъ освобождался отъ службы. Дворянство не замедлило широко использовать дарованную льготу. Тотчасъ по окончаніи Турецкой войны (1739), болѣе половины офицеровъ подало въ отставку. Такъ какъ дворяне чаще всего записывались въ полки еще въ дѣтскомъ возрастѣ, мальчиками 10—12 лѣтъ, то теперь многіе, еще бодрые и сильные, начали тоже хлопотать объ отставкѣ; иные, безъ гроша денегъ, предпочитали собственными руками пахать землю, лишь бы не

служить. Бѣгство изъ арміи приняло такіе громадныя размѣры, что дѣйствіе новаго закона пришлось временно пріостановить; онъ былъ восстановленъ въ полной силѣ нѣсколько лѣтъ спустя, въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Льгота дворянству по военной службѣ косвенно отразилась на положеніи помѣщичьихъ крестьянъ. Правительство, если не задерживало шляхетскій классъ подъ ружьемъ, то вынужденно: онъ нуженъ былъ ему также и въ деревнѣ. Война со Швеціей и тяжелые налоги въ царствованіе Петра В. сильно подорвали народныя силы: въ 1724 году недоимки въ податяхъ превышали 2 мил. (тогдашнихъ) рублей, а къ 1732 году возрасли до 15. Теперь выходъ шляхетства изъ арміи и возвращеніе его въ деревню открывали новые пути. Комиссары, собиравшіе подати, какъ несправившіеся съ своей задачей, были замѣнены помѣщиками, которые стали теперь непосредственно отвѣчать за недоимки своихъ крестьянъ. Это неизбѣжно вело къ расширенію власти помѣщиковъ и дало имъ возможность свободнѣе распоряжаться крестьянскимъ трудомъ. Такъ параллельно освобожденію дворянскаго класса росла зависимость и подчиненіе класса крестьянскаго.

3. **Бироновщина.** Императрица Анна вступила на престолъ, живя раньше въ Митавѣ на положеніи вдовствующей герцогини курляндской. Не безъ смѣтки и не безъ энергіи, что она доказала своимъ поведеніемъ въ первые дни по воцареніи, ловко проведя Верховниковъ и сѣумѣвъ до поры до времени скрыть свои карты, она была совсѣмъ не подготовлена къ управленію большимъ государствомъ, особенно въ такую трудную минуту, какую переживала тогда Россія, еще не оправившаяся отъ страшнаго напряженія, въ какомъ держалъ ее Петръ В. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ своего царствованія. Малообразованная и тщеславная, суевѣрная, набожная, съ склонностью къ самодурству, она любила роскошь, находила удовольствіе въ грубыхъ забавахъ (Ледяной домъ; свадьба шута Педрилло на козѣ), щедро награждала своихъ «дѣвокъ» (фрейлинъ) пощечинами и жила, вѣчно окруженная юродивыми, шутами и приживалками, которыя промышляли ей то дѣвочку-персіанку, то диковиннаго скворца, умѣвшаго пѣть особеннымъ образомъ. Охотница пострѣлять изъ

оконъ дворца по птицамъ и звѣрямъ, она совсѣмъ не интересовалась государственными дѣлами и всецѣло предоставила ихъ своему любимцу Бирону, котораго вывезла съ собой изъ Митавы.

Курляндецъ родомъ, Эрнстъ Иоганъ Биронъ (род. 1690 г., на 3 года раньше имп. Анны) обладалъ красивой наружностью, отличными манерами и привѣтливомъ обращеніемъ; большой дѣлецъ, онъ хорошо зналъ канцелярскую часть. Крайне честолюбивый, онъ вопросъ о карьерѣ сдѣлалъ вопросомъ жизни. Мстительный, «безъ понятія о чести, безъ сознанія долга, онъ пробивалъ себѣ дорогу въ жизни съ своекорыстіемъ мелкаго эгоиста. Онъ былъ челоуѣкъ безъ сердца и съ большимъ запасомъ энергіи и настойчивости; впоследствии изъ безсердечія развила въ немъ жестокость. Гордое курляндское рыцарство относилось къ Бирону свысока, оскорбляя его самолюбіе, и изъ этого съ нимъ обращенія онъ вынесъ къ родовитой аристократіи презрѣніе, которое со временемъ еще болѣе усилилось въ отношеніи къ русскимъ родословнымъ людямъ. Какъ нѣмецъ, онъ вообще смотрѣлъ на русскихъ съ пренебреженіемъ, что и выказалъ вполне, получивъ въ руки ту обширную власть, которая была ему не подъ силу» (*Корсаковъ*).

Обстановка, при какой Анна Іоанновна вступила на престолъ, вызывала въ ней недовѣріе къ русскимъ; съ учрежденіемъ двухъ новыхъ гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Коннаго, набранныхъ наполовину изъ иностранцевъ (курляндцы и нѣмцы прибалтійскихъ областей, доставшихся Россіи по Ништадтскому миру) и подъ командой иностранныхъ же офицеровъ, она почувствовала себя спокойнѣе. За Бирономъ ко Двору потянулись другіе нѣмцы, столь же безучастные къ судьбамъ Россіи и думавшіе лишь о собственной выгодѣ. Особенно дурную память о себѣ оставили два брата Левенвольде, одинъ оберъ-шталмейстеръ, другой — оберъ-гофмаршалъ. Сенатъ, вначалѣ возстановленный было въ прежнихъ правахъ, вскорѣ снова потерялъ ихъ съ учрежденіемъ Кабинета министровъ, коллегіи изъ трехъ лицъ (канцлеръ Головкинъ, Остерманъ и кн. Черкасскій), которыми негласно распоряжался тотъ же Биронъ.

При Дворѣ царица несмѣтная роскошь; правительство по-

стоянно нуждалось въ деньгахъ, а силы населенія были совершенно истощены налогами; вдобавокъ пошли неурожаи, голодъ, повальные болѣзни, пожары; и какъ разъ въ это время Доимочная канцелярія, учрежденная для сбора недоимокъ, жестоко выколачивала послѣднія средства изъ населенія. Доставалось не однимъ крестьянамъ: за недоимку отвѣчали помѣщики и мѣстные власти. «Устроена была доимочная облава на народъ: снаряжались вымогательныя экспедиціи; неисправныхъ областныхъ правителей ковали въ цѣпи, помѣщиковъ и старостъ въ тюрьмахъ морили голодомъ до смерти, крестьянъ били на правѣжѣ и продавали у нихъ все, что попадалось подъ руку. Повторялись татарскія нашествія, только изъ отечественной столицы. Стонъ и вопль пошелъ по странѣ» (*Ключевскій*).

Старые гвардейскіе полки, вообще весь классъ дворянскій, интеллигенція того времени, съ затаеннымъ чувствомъ обиды смотрѣли на предпочтеніе, оказываемое при Дворѣ и по службѣ людямъ нѣмецкаго происхожденія, на заносчивость и высокомеріе, съ какимъ тѣ держали себя. Внѣшнюю политикою управляли люди, непонимавшіе завѣтовъ Петра В. Поддерживая кандидатуру саксонскаго курфирста (Августа III) на польскій престолъ, хотя и въ соотвѣтствіи съ видами Россіи (1733), мы руководились указами Австріи; побѣдоносная война съ Турціей, удавшійся походъ на Крымъ — мечта столькихъ поколѣній! — завоеваніе Азова, Очакова, Хотина, Яссы, блестящая побѣда при Ставучанахъ дали результаты самыя ничтожныя. Близорукая и продажная дипломатія свела тяжелыя жертвы, принесенныя государствомъ, на нѣтъ: по Бѣлградскому миру (1739) за нами оставили одинъ только Азовъ (потерянный въ 1711 г.), да и то съ обязательствомъ снести его укрѣпленія; гнѣздо крымскихъ разбойниковъ и низовья Днѣпра по прежнему оставались за гранью русскихъ владѣній: Россія по-прежнему не могла держать въ Черномъ морѣ даже торговаго флота, не говоря про военный.

Анна никогда не могла простить Верховникамъ ихъ конституціонной затѣи: она видѣла въ нихъ личныхъ враговъ. Чувство мести говорило въ ней сильнѣе голоса справедливости. «Я знаю, что буду жертвою неудачи этого дѣла», сказалъ кн. Д. М. Голицынъ

послѣ того, какъ гвардія провозгласила Анну самодержицею, и онѣ не ошибся: нѣсколько лѣтъ его оставляли въ покоѣ, но въ 1737 г. впутали въ тяжёлое дѣло его родственниковъ, обвинили въ кощунствѣ и оскорбительныхъ отзывахъ о государынѣ и заточили, 74-лѣтняго старика, въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онѣ въ слѣдующемъ году и умеръ.

Еще горестнѣе была судьба Долгорукихъ: сперва ихъ разослали по дальнимъ мѣстамъ, кого въ Березовъ и Пустозерскъ, кого въ Соловки и Оренбургъ, отняли у нихъ все, нарочно держали въ черномъ тѣлѣ, чтобы рѣзче дать почувствовать переходъ отъ недавней роскоши и довольства; заставляли, для вящаго униженія, ѣсть деревянными ложками, пить изъ оловянныхъ стакановъ и, недовольствуясь этимъ, позже, въ 1738 г., воспользовались низкимъ доносомъ людей, злобившихся на нихъ изъ-за личныхъ счетовъ, обвинили въ «вредительныхъ и злыхъ словахъ къ поношенію чести ея императорскаго величества». Послѣ жестокихъ пытокъ и истязаній, судъ приговорилъ четверыхъ Долгорукихъ, въ томъ числѣ Ивана Алексѣевича, бывшаго фаворита Петра II, и верховника Василя Лукича, къ смертной казни; остальныхъ заслали въ Камчатку, не дозволяя никуда выходить, кромѣ церкви.

Анна особенно злобилась на Василя Лукича Долгорукаго. Заслуженный дипломатъ Петровской школы, бывший неоднократно посломъ въ Польшѣ, Даніи, Франціи и Швеціи, онѣ возилъ въ Митаву кондиціи В. Т. Совѣта, вытолкалъ тамъ изъ кабинета Бирона, не желая въ присутствіи «курляндскаго каналы» разговаривать съ императрицей по дѣлу, ради котораго пріѣхалъ; привезъ Анну въ Москву и, поселившись во дворцѣ подлѣ ея покоевъ, стерегъ ее тамъ, «какъ драконъ», не допуская къ ней никого, до принесенія войсками и народомъ присяги. Анна припомнила Долгорукому все это и заставила расплатиться головою.

На фонѣ «суетнаго и опаснаго вѣка», какъ опредѣляли современники годы Аннинскаго царствованія, ярко свѣтитъ благородный обликъ Натальи Борисовны Долгорукой, жены фаворита Ивана. Дочь Б. П. Шереметева, она была невѣстой въ ту пору, когда ея жениха постигла опала. Какъ ни уговаривали ее

родные, она самоотверженно рѣшилась раздѣлить участь своего суженаго, обвѣнчалась съ нимъ и отправилась вмѣстѣ въ ссылку, явивъ собою рѣдкій образецъ нравственной чистоты и мужества въ страданіяхъ. Это Пушкинская Татьяна XVIII вѣка, прабабка будущихъ женъ декабристовъ.

4. Переворотъ 1740 года. Вдумчивый и осторожный въ своемъ сужденіи историкъ дѣлаетъ суровый приговоръ царствованію имп. Анны: «это царствованіе — одна изъ мрачныхъ страницъ нашей исторіи, и наиболѣе темное пятно на ней — сама императрица» (Ключевскій). Со смертью Петра идея, которую великій императоръ неустанно проводилъ въ жизнь: государь въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ руководиться мыслью о благѣ народномъ, — вообще стала глохнуть, въ десятилѣтнее же правленіе имп. Анны она совсѣмъ оказалась въ загонѣ; надо всѣмъ преобладали интересы семейные и личные. Бездѣтная Анна Иоанновна должна была подумать о преемникѣ; она желала передать власть ближайшимъ родственникамъ, но изъ таковыхъ была одна только племянница Анна Леопольдовна (род. 1718 г.), дочь сестры Екатерины мекленбургской, умершей въ 1733 г. Императрица выдала ее замужъ за Антона-Ульриха, герцога брауншвейгскаго (1739, 3 іюля), и сына ихъ Иоанна (род. 12 августа 1740 г.) объявила (1740, 5 окт.) наслѣдникомъ престола. Это было передъ самою смертью императрицы. Въ виду ея надо было подумать о регентствѣ. Безвольная, не будучи въ силахъ отказать своему любимцу, Анна назначила Бирона регентомъ, отдавъ такимъ образомъ на много лѣтъ, до совершеннолѣтія Иоанна, судьбы имперіи въ руки иноземца. Была минута, когда она заколебалась; но русскіе вельможи, изъ раболѣпства и ради личной безопасности, къ стыду своему, поддержали домогательство честолюбиваго временщика. Бумагу о регентствѣ Анна подписала наканунѣ своей смерти (1740, 17 окт.).

Узнавъ объ этомъ, общество заволновалось «подъ невыносимымъ гнетомъ стыда, оскорбленнаго народнаго чувства. Тяжелъ былъ Биронъ какъ фаворитъ, какъ фаворитъ-иноземецъ; но все же онѣ тогда не свѣтили собственнымъ свѣтомъ, и хотя имѣлъ сильное вліяніе на дѣла, однако, довольствуясь знатнымъ

чиномъ придворнымъ, не имѣлъ правительственнаго значенія. Но теперь этотъ самый ненавистный фаворитъ-иноземецъ, на котораго привыкли складывать всѣ бѣдствія прошлаго тяжелаго царствованія, становится правителемъ самостоятельнымъ; эта тѣнь, наброшенная на царствованіе Анны, этотъ позоръ ея становится полноправнымъ преемникомъ ея власти; власть царей русскихъ, власть Петра Великаго въ рукахъ иноземца, ненавидимаго за вредъ, имъ причиненный, презираемаго за бездарность, за то средство, которымъ онъ поднялся на высоту! Бывали въ Россіи позорныя времена; обманщики стремились къ верховной власти и овладевали ею; но они, по крайней мѣрѣ, обманывали, прикрывались священнымъ именемъ законныхъ наслѣдниковъ престола. Недавно противники преобразования называли Преобразователя иноземцемъ, подкидышемъ въ семью русскихъ царей; но другіе, и лучшіе люди, смѣялись этимъ баснямъ. А теперь въявь, безъ прикрытія иноземецъ, иновѣрецъ самовластно управляетъ Россіею и будетъ управлять семнадцать лѣтъ! По какому праву? Потому только, что былъ фаворитомъ покойной императрицы! Какими глазами православный русскій могъ теперь смотрѣть на торжествующаго расколника? Россія была подарена безнравственному и бездарному иноземцу какъ цѣна позорной связи! Этого переносить было нельзя. Русскіе понимали, что герцогъ курляндскій унижилъ ихъ государыню въ глазахъ цѣлой Европы и покрылъ ее вѣчнымъ стыдомъ, который она унесла съ собою въ могилу. Въ негодованіи и горѣ они жаловались и на несправедливость, оказанную цесаревнѣ Елизаветѣ; говорили, что если уже регентомъ непремѣнно долженъ быть иноземецъ, то болѣе правъ на него имѣлъ отецъ императора, принцъ брауншвейгскій; другіе говорили, что если уже надобно подвергаться неудобствамъ государева малолѣтства, то почему же не призванъ на престолъ молодой герцогъ голштинскій, который по лѣтамъ своимъ могъ бы гораздо скорѣе освободить Россію отъ регентства, чѣмъ Іоаннъ Антоновичъ. Толковали, что Биронъ, равнодушный къ цесаревнѣ Елизаветѣ, женится на ней и такимъ образомъ пріобрѣтетъ право на престолъ русскій. Роптали, слыша, какъ въ церквахъ послѣ императора, его матери и цесаревны Елизаветы, поминали

иновѣрнаго герцога курляндскаго» (*Соловьевъ*).

Такое настроеніе умовъ не позволило Бирону долго держаться у власти. Паденіе регента было, кромѣ того, ускорено неладами его съ отцомъ и матерью новаго императора. Всего чрезъ 3 недѣли по смерти имп. Анны, въ ночь съ 8 на 9 ноября 1740 г., фельдмаршалъ Минихъ, во главѣ отряда Преображенскихъ солдатъ, арестовалъ его и передалъ правленіе Аннѣ Леопольдовнѣ. Въ третій разъ послѣ Петра гвардія рѣшила судьбу имперіи.

5. Переворотъ 1741 г. Устраненіе Бирона существенныхъ переменъ не внесло: одинъ нѣмецъ смѣнился другимъ; пожалуй, даже хуже стало: Биронъ все же обладалъ извѣстнымъ опытомъ, могъ разбираться въ государственныхъ вопросахъ, освоился съ техникой дѣла; Анна же Леопольдовна, лѣнивая, безхарактерная и необразованная, лишена была и этого. Она вѣчно ссорилась съ своимъ мужемъ, проводила время за картами; саксонскій министръ Линарь занялъ при дворѣ такое же мѣсто, какъ раньше Биронъ при Аннѣ Іоанновнѣ. Недовольство русскихъ росло; все чаще и чаще вспоминали время Петра В.; суровое, тяжелое, подчасъ непосильное, оно, по крайней мѣрѣ, могло оправдать себя высокими, благородными цѣлями, къ какимъ вело страну. Младшая дочь великаго императора, Елизавета, явилась тѣмъ знаменемъ, вокругъ котораго сгруппировались недовольные; оставалось только сдѣлать решительный шагъ, и въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 г. Елизавета, во главѣ Преображенскихъ гренадеръ, самолично арестовала правительницу и малютку-императора и вступила на прародительскій престолъ, при всеобщей радости и надеждахъ на лучшія времена. Въ четвертый разъ русская гвардія рѣшила вопросы первостепенной государственной важности; на протяженіи всего какихъ-нибудь 16 лѣтъ три императрицы обязаны были ей своею короною, судьба четырехъ женщинъ зависѣла отъ ея расположенія и поддержки.

III. Памятники духовной культуры. 1725—1741.

1. Князь А. Д. Кантемиръ и его сатиры.

2. В. К. Тредьяковскій. Его стихотворенія и сочиненія по русскому языку и словесности.

3. Лубочная картина «Какъ мыши кота погребаютъ»: сатира на Петра В., получившая широкое распространеніе и выдержавшая безчисленное количество изданій; «чисто русское, вполне оригинальное произведеніе народнаго буффа» (Ровинскій). Въ наивной и грубой формѣ картина эта заклеила все, что претило народному уму въ реформахъ Петра: съ безпощадной ироніей набросилась она на брадобритіе, куреніе табаку, введеніе музыки въ погребальный обрядъ; досталось и Всешутѣйшему собору, и богопротивной одноколкѣ, на которой въ свое время такъ любилъ разѣзжать покойный «котъ»; затронула народная сатира и насильственное плетеніе лаптей, клейменіе рекрутовъ-новобранцевъ; больно задѣла она и котову вдову, «чухонку-адмиральшу Маланью». «Погребеніе» наглядно свидѣтельствуеетъ, что народная масса прекрасно понимала, насколько наплывъ иноземцевъ, вторженіе новыхъ порядковъ кореннымъ образомъ мѣняли весь старыи укладъ жизни, не только его формы, но и содержаніе, и что безобразныя выходки Всешутѣйшаго собора шли гораздо дальше простой забавы пьяной компаніи.

4. Открытіе Академіи Наукъ (1726, 29 дек.).

5. Капитанъ Берингъ, датчанинъ, на русской службѣ съ 1704 г., посланный Петромъ В. (инструкція, данная ему 23 дек. 1724 г.) выяснитъ вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой, открылъ въ 1728 г. проливъ, названный его именемъ. Берингъ приплылъ къ проливу съ юга, но не прошелъ его весь. Въ его время не знали, что первымъ изъ русскихъ, дѣйствительно, проѣхавшимъ черезъ весь проливъ (съ С. на Ю.), былъ якутскій казакъ Семень Дежневъ: отправившись съ товарищами изъ Нижнеколымска за сборомъ ясака въ простыхъ кочахъ, со стороны Ледовитаго океана, онъ еще въ 1648 г. обогнулъ Чукотскій носъ и присталъ къ берегу въ устьѣ р. Анадыри (со стороны Тихаго океана).

Б. ВРЕМЯ ПРОСВѢЩЕННАГО АБСОЛЮТИЗМА. 1741—1796.

I. Характеристика Елизаветинскаго царствованія.

На 20-лѣтнемъ царствованіи имп. Елизаветы лежитъ свой отпечатокъ, которымъ оно обязано въ значительной степени самой императрицѣ. По существу большой разницы съ предыдущимъ царствованіемъ не было: какъ при имп. Аннѣ, то же отсутствіе настоящихъ государственныхъ людей, достойныхъ стать преемниками Петра В.; тотъ же фаворитизмъ при Дворѣ; тѣ же интриги и борьба за власть и вліяніе; подобно своей двоюродной сестрѣ, Елизавета тоже мало понимала въ дѣлахъ государственныхъ, а занималась ими, пожалуй, еще менѣе. Лѣнивая и безпечная, она недѣлями и мѣсяцами оставляла доложенныя ей бумаги безъ подписи и рѣшенія; такъ же, какъ тогда, при Дворѣ царствовала дорого стоящая роскошь; балы чередовались съ маскарадами, музыкальные вечера съ итальянскими спектаклями и поѣздками за городъ. Легкомысленная и тщеславная, очень хорошенькая собою и ревнивая къ другимъ женщинамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда опасалась найти въ нихъ соперницъ, Елизавета любила наряжаться и оставила послѣ себя гардеробъ въ 15000 платьевъ и сундуки полные шелковыхъ чулокъ.

При всемъ томъ двѣ особенности характеризуютъ время Елизаветы: русское содержаніе и окраска во французскомъ духѣ, наложенная на это содержаніе.

1. Тринадцать лѣтъ, проведенныхъ Анною въ Митавѣ (1717—1730), въ обстановкѣ нѣмецкой, сдѣлали ее, чистокровную русскую, наполовину нѣмкою; смотря на все глазами своего

XI. Церковные памятники архитектуры.

Исаакиевский соборъ въ Петербургѣ. — Владимірскій соборъ въ Кіевѣ. — Храмъ Спасителя въ Москвѣ. — Храмъ Воскресенія Господня въ Петербургѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ имп. Александръ II. — Соборъ въ Тифлисі.

XII. Возсозданіе древне-русской гражданской архитектуры.

Верхніе Торговые Ряды въ Москвѣ. — Домъ Игумнова въ Москвѣ. — Музей Щукина въ Москвѣ. — Историческій Музей въ Москвѣ.

Перо, которымъ имп. Александръ II подписалъ манифестъ 19 февраля 1861 г., возвѣщавшій освобожденіе крестьянъ и паденіе рабства въ Россіи (Москва. Историч. Музей).

Оглавление

Предисловіе.....	5
Вступленіе.....	10

Эпоха первая. 862—1054.

ЗАРОЖДЕНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы.....	16
II. Языческія вѣрованія русскихъ славянъ.....	26
III. Варяги.....	30
IV. Дѣятельность первыхъ князей.....	33
V. Принятіе Христіанства.....	37
VI. Вліяніе Христіанства на русскую жизнь.....	38
VII. Просвѣщеніе въ Древней Руси.....	46
VIII. Памятники духовной культуры. 862—1054.....	48

Эпоха вторая. 1054—1462.

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА.

A. Кіевскій періодъ. 1054—1169.....	54-73
I. Характеристика Кіевского періода.....	54
II. Составъ Русской земли.....	54
III. Составъ населенія Русской земли.....	55
IV. Государственный строй.....	57
V. Русская Правда.....	60
VI. Единство Русской земли.....	62
VII. Упадокъ Югозападной Руси. Утрата Кіевомъ своего значенія.....	64
VIII. Представители эпохи. Владиміръ Мономахъ.....	66
IX. Памятники духовной культуры. 1054—1169.....	69
B. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242.....	73-92
I. Характеристика періода.....	73
II. Суздальская земля.....	74
III. Галичъ съ Волынью.....	78

IV. Особенности политического строя в Новгородѣ	80
V. Оупустошеніе Русскаго юга	83
VI. Представители Эпохи	85
VII. Памятники духовной культуры. 1169—1242	90
В. Московско-Литовскій період. 1242—1462.	93-124
I. Характеристика періода	93
II. Александръ Невскій, Данииль Галицкій и Миндовгъ Литовскій.	94
III. Литовское Государство	98
IV. Причины усиленія Москвы.	102
V. Татары на Руси.	114
VI. Памятники духовной культуры. 1242—1462	121

Эпоха третья. 1462—1613.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

A. Образование Московскаго государства. 1462—1533.	128-161
I. Ростъ территоріи Московскаго княжества при Иванѣ III и Василіи III	128
II. Какъ превратилось Московское княжество изъ вотчины въ государство	131
III. Удѣльные князья — пережитокъ старины.	142
IV. Москва и Новгородъ	143
V. Личность Ивана III	146
VI. Судъ Исторіи	150
VII. Памятники духовной культуры. 1462—1533	156
Б. Время перваго царя. 1533—1584	162-213
I. Общая характеристика царствованія Ивана Грознаго	162
II. Идея Третьяго Рима	166
III. Канонизація русскихъ святыхъ	172
IV. Макарьевскія Четы-Минеи	174
V. Завоеваніе Казани.	175
VI. Наступательная политика на Востокѣ	177
VII. Отношенія къ Польшѣ	178
VIII. Ливонская война	179
IX. Балтійскій вопросъ	180

X. Помѣстная система	182
XI. Борьба Ивана Грознаго съ княжатами и боярствомъ	185
XII. Царствованіе Ивана Грознаго. Связь съ прошлымъ и послѣдующимъ временемъ	192
XIII. Личность Ивана Грознаго	194
XIV. Судъ исторіи. Оцѣнка русскими историками личности и дѣятельности Ивана Грознаго	203
XV. Памятники духовной культуры. 1533—1584	210
В. Смутное время. 1584—1613.	214-250
I. Подготовительный періодъ	214
II. Боярская смута	217
III. Революціонное движеніе	223
IV. Нашествіе иноземцевъ	230
V. Борьба за національное достояніе. (Народное движеніе)	232
VI. Причины Смуты	240
VII. Схема событій за 1584—1613 гг.	243
VIII. Памятники духовной культуры. 1584—1613	246

Эпоха четвертая. 1613—1725.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ВЪ ЕВРОПЕЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

A. Образование абсолютной монархіи. 1613—1682.	254-350
I. Что принесло съ собою избраніе Михаила Ѳедоровича Романова	254
II. Послѣдствія смуты. Главнѣйшія явленія Русской Исторіи при первыхъ трехъ Романовыхъ	255
III. Государство — не вотчина	257
IV. Земскіе соборы	258
V. Служилые люди	270
VI. Сельское населеніе	278
VII. Городское (посадское) населеніе	281
VIII. Сословія и ихъ закрѣпощеніе	284
IX. Внѣшняя политика	286
X. Войско	300
XI. Финансовыя мѣры	302

XII. Народныя волненія въ царствованіе Алексѣя Михайловича	311
XIII. Управленіе	320
XIV. Церковная реформа патріарха Никона	324
XV. Что создало абсолютную власть московскихъ государей въ XVII в.	339
XVI. Памятники духовной культуры. 1613—1682	343
Б. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725	351-439
I. Общій обзоръ царствованія Петра Великаго	351
II. Какъ выросъ Петръ В. Этапы его духовнаго развитія. 1672—1700	353
III. Общій характеръ преобразовательной дѣятельности Петра В.	360
IV. Военныя преобразованія Петра В.	363
V. Управленіе	371
VI. Центральныя учрежденія	373
VII. Сословныя реформы	376
VIII. Финансы	386
IX. Мѣры экономическія	388
X. Школа	392
XI. Церковныя преобразованія Петра В.	394
XII. Дѣло Петра Великаго	410
XIII. Петръ В., какъ человѣкъ и государь	419
XIV. Оцѣнка Петра В. Судь исторіи	428
XV. Памятники духовной культуры. 1682—1725	432

**Эпоха пятая. 1725—1855.
РОССІЯ — ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕРЖАВА.**

А. Время дворцовыхъ переворотов. 1725—1741	442-458
I. Екатерина I. Петръ II	442
II. Анна. Иоаннъ VI	447
III. Памятники духовной культуры. 1725—1741	457
Б. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796	459-512
I. Характеристика Елизаветинскаго царствованія	459
II. Правительственная дѣятельность въ царствованіе имп. Елизаветы	462

III. Петръ III	465
IV. Екатерина II	474
V. Памятники духовной культуры. 1741—1796	509
Б. Время политическаго преобладанія въ Европѣ. 1796—1855	513-599
I. Характеристика періода	513
II. Имп. Павель I	516
III. Правительственная дѣятельность имп. Павла I	524
IV. Первые годы царствованія имп. Александра I	530
V. Реформа государственныхъ учреждений по плану Сперанскаго	541
VI. Внѣшняя политика имп. Александра I	546
VII. Послѣднее десятилѣтіе царствованія имп. Александра I	557
VIII. Имп. Николай I. Обзоръ его царствованія	572
IX. Правительственная дѣятельность имп. Николая I	580
X. Внѣшняя политика	587
XI. Памятники духовной культуры. 1796—1855	596

**Эпоха шестая 1855—1917.
РАЗРУШЕНІЕ СТАРАГО ПОРЯДКА.**

А. Эпоха великихъ реформъ имп. Александра II. 1855—1881	602-663
I. Вступленіе на престоль и заключеніе Парижскаго мира	602
II. Крестьянская реформа	605
III. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній	615
IV. Земская реформа	616
V. Городская реформа	619
VI. Судебная реформа	620
VII. Военная реформа	623
VIII. Великія реформы. Итоги	627
IX. Правительственная дѣятельность въ другихъ областяхъ государственной и общественной жизни	629
X. Внѣшняя политика	636
XI. Общество и Правительство	646

Б. Имп. Александр III. 1888—1894	602-663
I. Воцареніє	664
II. Правительственныя мѣры	665
III. Общество и Правительство	671
Б. Имп. Николай II. 1888—1894	675-710
I. Руководящія начала новаго царствованія	675
II. Дѣйствія анархистовъ	677
III. Правительственная дѣятельность въ первое десяти- лѣтіе. 1894—1904.	679
IV. Война съ Японіей	683
V. Борьба за конституцію	687
VI. Конституція	693
VII. Послѣдніе годы царствованія. 1906—1917	696
VIII. Памятники духовной культуры. 1855—1917	702

ПОВЕДОНОСЦЕВ РОЗАНОВ
ЧУДАКОВ
ИЛЬИН РОМАНОВ
СКОЛОВОДОВ
ЕРМОЛОВ НАХИМОВ СУВОРОВ

СТОЛЫПИН
СУВОРОВ
ТАТИЩЕВ
ФА-СТРУВЕНКО
ДЕ-КАКОВ
ЕВ-СПЕРАНСКОВ
КАРАНЗИН-ГЕР-СЯ-СВ-ИИ
МЕНЬ-ЦЕН-СКИЙ
ШИ-ДРЕВСКИЙ
ЛЕОНТЬЕВ-ДА-АРХАНГЕЛОВ-СКИИ
ДРОЗДОВСКИЙ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

SPUTNIKIPOGROM.COM

ШМУРЛО Евгений Францевич
История России
862—1917

Дизайн переплёта *А. А. Зеберг*
Иллюстрации *М. А. Гуськов*
Вёрстка *Т. Р. Венков*
Набор *Е. Н. Виноградова*
Корректурa *М. Г. Атласюк*
Ответственный за выпуск *Д. Н. Бастраков*

Выпуск подготовлен командой интерактивного издательства
«Чёрная Сотня»

Официальное сообщество ВКонтакте
www.vk.com/chernaya100

Интернет-магазин издательства
www.chernaya100.com

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 45. Уч.-изд. л. 35. Тираж 2000 экз. Заказ №
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А
www.pareto-print.ru